

НИТИ СУДЬБЫ

I. Во главе раздора

II. Во главе кошмаров

III. Во главе конца

ЛИЯ АРДЕН

ВО ГЛАВЕ
КОНЦА

PLANNING

Duncan Laurence — Arcade ft. FLETCHER

MIIA — Dynasty

David Kushner — Daylight

Ruelle — The Other Side

NEONI — Darkside

Fleurie — Hurts Like Hell

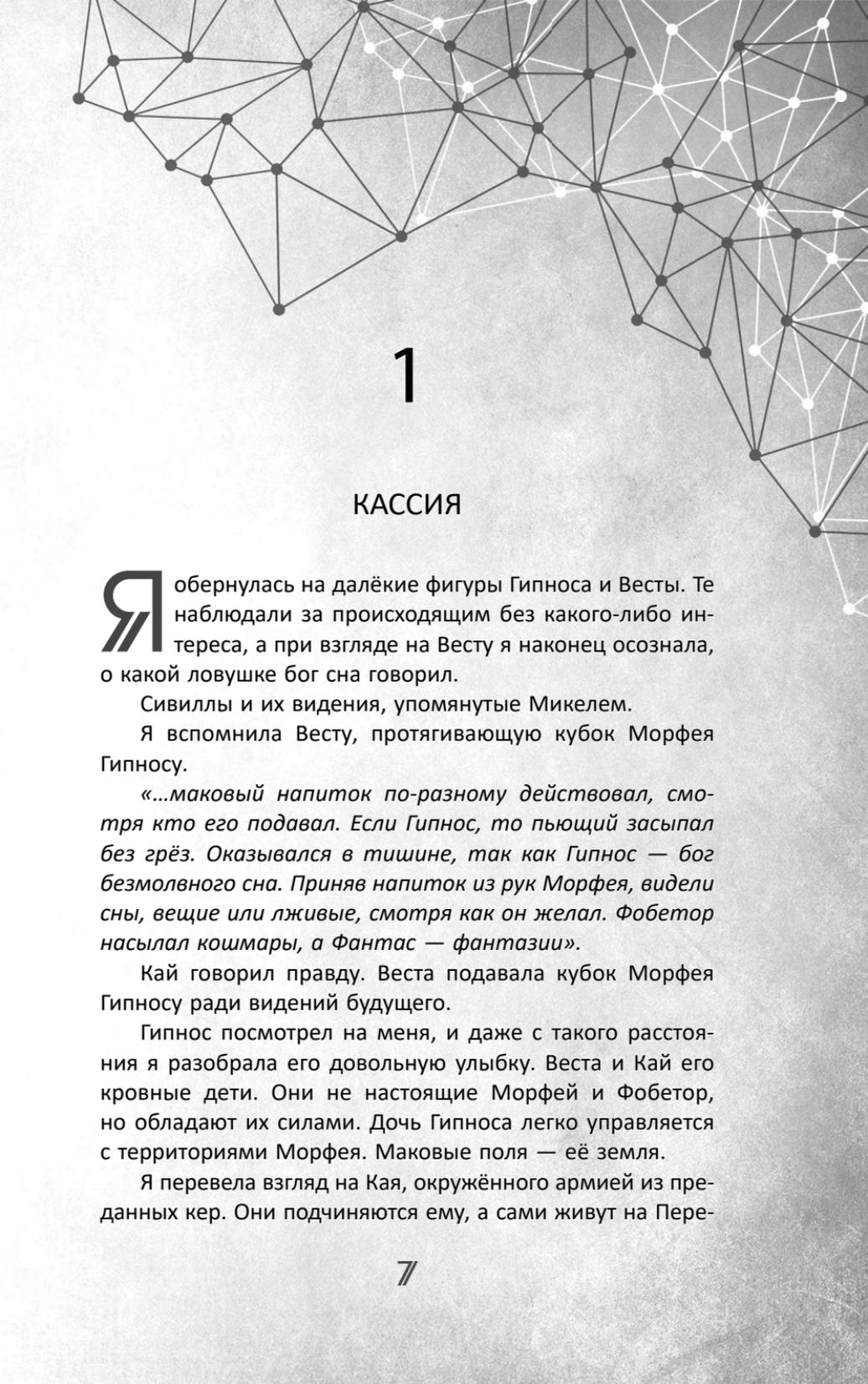
KALEO — Way Down We Go

Fallulah — Give us a Little Love

Zayde Wolf & Ruelle — Walk Through the Fire

Icon for Hire — Blindside

League of Legends & PVRIS — Burn it all down

1

КАССИЯ

Я обернулась на далёкие фигуры Гипноса и Весты. Те наблюдали за происходящим без какого-либо интереса, а при взгляде на Весту я наконец осознала, о какой ловушке бог сна говорил.

Сивиллы и их видения, упомянутые Микелем.

Я вспомнила Весту, протягивающую кубок Морфея Гипносу.

«...маковый напиток по-разному действовал, смотря кто его подавал. Если Гипнос, то пьющий засыпал без грёз. Оказывался в тишине, так как Гипнос — бог безмолвного сна. Приняв напиток из рук Морфея, видели сны, вещи или лживые, смотря как он желал. Фобетор насылал кошмары, а Фантас — фантазии».

Кай говорил правду. Веста подавала кубок Морфея Гипносу ради видений будущего.

Гипнос посмотрел на меня, и даже с такого расстояния я разобрала его довольную улыбку. Веста и Кай его кровные дети. Они не настоящие Морфей и Фобетор, но обладают их силами. Дочь Гипноса легко управляется с территориями Морфея. Маковые поля — её земля.

Я перевела взгляд на Кая, окружённого армией из преданных кер. Они подчиняются ему, а сами живут на Пере-

праве. Он не просто сын Дома Кошмаров, но ещё и владеет силой и территорией Фобетора, которая моментально отреагировала на его желание, чтобы я исчезла, и создала расщелину под моими ногами. Мы были на его земле.

Рядом кто-то застонал. Меня замутило при взгляде на несчастного. Истоптанный керой даорий по-прежнему был жив. Он болезненно завыл, пытаюсь двинуть сломанным запястьем, я видела часть его внутренностей и траву, обильно окрашенную кровью. Не отдавая себе отчёта, вытянула руку и нажала на спусковой крючок, как только пистолет снова появился в ладони. Бедняга затих. Эхо выстрела заставило большинство умолкнуть, я ощутила на себе всеобщее внимание, но не подняла глаз, рассматривая с лёгкостью созданный «Глок». Сложное механическое оружие, иллюзию, которую даже Кай и Веста не смогли повторить.

Я едва не утопила нас в комнате.

Это не обычные иллюзии.

Это были фантазии, лишь они могут отражать реальное и нереальное, как внезапная вода из ниоткуда на третьем этаже.

Я должна была стать дочерью Гипноса.

Кровь трёх сильнейших Домов Палагеды.

Три ребёнка.

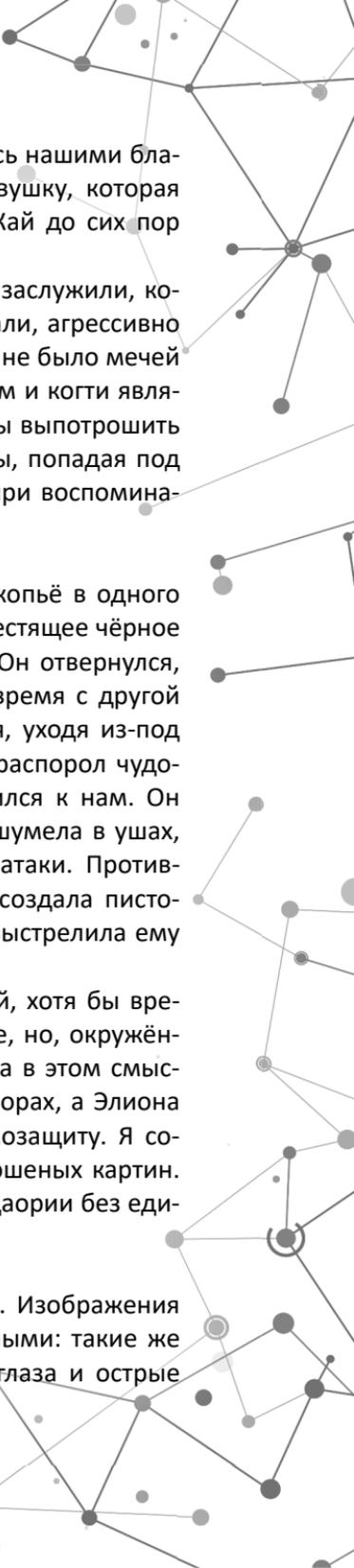
Фантас.

Ради моей жизни Гипнос вырвал кусок территорий Фантаса, поэтому Переправа сразу утянула меня именно туда.

Я вздрогнула, когда десятки кер обступили меня, защищая и скалясь в сторону собравшихся даориев. А во главе всех оживших кошмаров встал Кай, закрыв меня собой. Теперь я отчётливо поняла, что мы здесь не ради его спасения. Сына Гипноса и не нужно было спасать. Мы здесь ради мести.

— Убейте каждого, — сухо приказал Кай.

Керы сорвались с места, а я замерла, оглушённая услышанным. *Даории заслужили.* Мы никого не трогали

и пошли на мировую, но, воспользовавшись нашими благими намерениями, цари подстроили ловушку, которая стоила Элиону, Авиле и Деклану жизни. Кай до сих пор мучается от последствий.

Я продолжала убеждать себя, что они заслужили, когда раздались первые вопли. Керы нападали, агрессивно сминая по несколько даориев за раз. У них не было мечей или копий, но сам их вес, рога, зубы с ядом и когти являлись достаточным оружием для того, чтобы выпотрошить врага, как рыбу. Вверх взвился огонь, керы, попадая под него, с воплем сгорали, а меня затрясло при воспоминании об Элионе.

Они заслужили.

Кай отошёл в сторону и метнул своё копьё в одного из бегущих солдат, тот упал замертво, а блестящее чёрное оружие вновь появилось в руке хозяина. Он отвернулся, чтобы отбить атаку ещё двоих, в это же время с другой стороны воин Клана Металлов крутанулся, уходя из-под когтей керы, размашистым ударом меча распорол чудовищу крыло, отчего та завопила, и бросился к нам. Он напролом ринулся ко мне, кровь глухо зашумела в ушах, я уклонилась, избегая мощной рубящей атаки. Противник проскочил на пару шагов мимо, а я создала пистолет и без какого-либо угрызения совести выстрелила ему в затылок.

Я могла бы сделать меч и принять бой, хотя бы временно подыграть в благородном поединке, но, окружённая разворачивающейся резнёй, не видела в этом смысла. Цари отравили нас на мирных переговорах, а Элиона сожгли огненные, не дав и шанса на самозащиту. Я содрогнулась от заполонивших голову непрошенных картин. Не будь дети Гипноса достаточно сильны, даории без единого сомнения убили бы Весту и Кая.

Они заслужили.

Среди кошмаров я заметила эриний. Изображения в учебниках оказались поразительно верными: такие же женские тела, крылья и рога, пугающие глаза и острые

кльки. Однако руки больше напоминали человеческие, как и ноги в сапогах. Эринии держали копья, а наряды из чёрных платьев и кожаных нагрудников скрывали наготу. Неясными звуками они помогали Каю руководить керами, словно генералы подле своего главнокомандующего.

Голова кружилась от криков и творящегося хаоса, я запоздало заметила стремительно приближающегося даория. Тот нёсся с такой скоростью, что я неловко попятилась, но сделала не больше трёх шагов, как противника снёс кинутый Каем щит. Даорий рухнул и больше не двинулся: удар пришёлся в голову. Кай бросил на меня мимолётный взгляд и вернулся к прерванному бою, вновь создав щит на руке. В движениях сына Гипноса не было ни грации танцора, ни изящества благородного фехтовальщика, его техника и резкие, до смертоносного совершенства отточенные движения были результатом десятилетий упорных практик и хладнокровного мастерства. Обжигающий ледяной гнев читался в каждом выпаде, а выражение лица оставалось пугающе пустым, пока под его ногами множились трупы.

— Нет! Хватит! Кай, останови их!

Среди звуков резни, рёва чудовищ, воплей боли и приказов прорвался крик Микеля. Я выстрелила в одного из даориев, который попытался приблизиться, и обернулась к брату. Одна из кер бросилась к сивиллам, Микель и стражники Клана Металлов отражали атаки существа. Кай тоже услышал зов и повернул голову, но на его лице не дрогнул ни один мускул, взгляд остался холодным, будто он даже не узнал Микеля.

— Кай, — несмело позвала я.

Одно дело мужчины с оружием, но сивиллы... Они содействовали созданию ловушки, но всё же известно, что прорицательницей не становятся по желанию, а Лекса и вовсе хотела избавиться от дара.

— Кай, оставь сивилл, — попросила я, когда кера сломала позвоночник последнему стражнику и Микель остался один против неё.

— Не трогайте безоружных, — сжалился Кай.

Все керы как один повернули головы к своему главнокомандующему. Внезапная перемена и пауза в сражении выглядели жутко, почти сюрреалистично. Кай, сын Дома Кошмаров, да ещё и с силой Фобетора. Все ночные кошмары принадлежат ему.

На несколько длинных мгновений бой полностью прекратился, но какой-то огненный воспользовался заминкой. Сжёг одну из кер и подпалил крыло другой. Раненая пронзительно завопила и на глазах у всех с остервенением вгрызлась ему в шею. Даорий не кричал, потому что существо зубами вырвало противнику кусок горла. Резня возобновилась, обе стороны принялись нападать друг на друга с большей ненавистью.

«Я несдержан. И часто поддаюсь гневу, который способен принести тебе одни кошмары. Это не то, что мне хочется тебе подарить, но более у меня ничего нет. Не обманывайся моим показным спокойствием, потому что я и есть смесь гнева и кошмаров».

Кай предупреждал меня.

Как давно он знает о своей силе Фобетора? Она у него с рождения?

Я подавила волну раздражения при мыслях о Гипносе с его треклятыми планами. Если я пешка в его игре, то кто в ней Кай?

— Опустите оружие! — властно приказал Микель, сбивая меня с мысли. Он обращался не ко мне с Каем, а говорил с соплеменниками.

Многие посмотрели на него как на сумасшедшего. Единицы из его собственного Клана подчинились, и Микель ещё дважды озвучил приказ. Огненный царь прокричал какие-то проклятия, огонь вился, пытаюсь достать кер на подлёте. Одна из чудовищ подхватила какого-то огненного, сломав ему руку. Тот кричал, пока она стремительно поднимала его вверх, а следом сбросила с огромной высоты. Я поморщилась, хотя в стоящем шуме не слышала звука, с которым тело встретилось с землёй.

— Баал! Прикажи им бросить оружие! — снова крикнул Микель. — Керы не тронут безоружных!

И он был прав. Кай велел оставить беззащитных сивилл, но Микель умело использовал формулировку фразы, чтобы защитить остальных сородичей. Солдаты бросали мечи, и керы замирали перед ними, а затем атаковали других, тех, кто не успел или побоялся убрать оружие.

Медленно бой прекратился, даории напряжённо замерли, а керы перестали нападать, сбитые с толку приказом и отсутствием оружия у недавних противников. Они мотали головами и взглядом белых глаз искали новую цель, но, не находя, рычали, фыркали и топтались на месте, гневно раздувая ноздри, словно бездействие и необходимость ждать их раздражали.

Изначально кер было несколько десятков, но они успели за короткий срок разодрать на части одну треть присутствующих даориев. Многие из оставшихся стонали, зажимая рваные раны. Зелёная трава покрылась кровью и телами. Я старалась не акцентировать внимание на валяющихся конечностях ещё недавно живых даориев, но с трудом удержала остатки съеденного за сегодня при виде оторванной головы и торчащих рёбер из вскрытого когтями турса.

Кай мог бы вновь изменить приказ и с лёгкостью убить безоружных, но почему-то медлил. Его убийственный взгляд встретился с Микелем. Усмешка у Кая вышла злой и надменной, и, несмотря на притягательно красивое лицо, кровь на губах добавила его образу жути. Он продолжал улыбаться, пока зубы были стиснуты. Почудилось, что я опять ощущаю вонь пожаров и гари, трава под ногами Кая начала стремительно чернеть, обугливаться и вянуть без пламени. Я заморгала, ожидая, что видение исчезнет, но то не пропадало, а чернота ползла во все стороны, пока небо над головой краснело.

Гнев. Его усиливающая эмоция — гнев.

Кровь отлила от лица при мысли, что увиденное нами ранее было горем. Теперь же он злился, и его иллюзии не

исчезали. Я не дёрнулась, когда и под моими ногами вся зелень почернела.

— Хватит, Кай! Отзови своих чудовищ, — заговорил Микель, медленно шагая к нам. Его явно пугали перемены пейзажа: брата передёрнуло, и встревоженный взгляд то и дело поднимался к темнеющему небу, но он умело храбрился, забирая всё внимание сына Гипноса на себя. Ранее Микель заметно хромал, но адреналин помог ему двигаться проворнее. — Я знаю тебя, Кай! Беспочвенная жестокость не про тебя!

— Ты в этом уверен? — наклонив голову, уточнил Кай.

И, прежде чем Микель успел ответить, взгляд сына Гипноса переместился на Троя. Огненный был жив. На одежде следы крови, но, похоже, не его. Последний из близнецов вместе со своим дядей — Ангелом — защищал царя из Клана Огня.

Кай подбросил копьё, перехватил поудобнее и с яростью метнул. Рот Микеля раскрылся в немом крике. Между нами и Троем было большое расстояние для точного прицела, и всё же оружие со свистом пролетело буквально в сантиметрах от близнеца и сбilo с ног одного из солдат Клана Огня позади. Копьё попало точно в глотку незнакомца, который затих, рухнув на землю. Трой поблeднел как полотно, запоздало осознав близость к смерти.

— Раз ты меня так хорошо знаешь, то осознаёшь, что я промахнулся намеренно, — напомнил Кай, опасно растягивая слова, и посмотрел на Микеля. — Беспочвенная жестокость? Будь по-твоему.

Неожиданное согласие сбilo всех с толку, в руке Кая снова появилось копьё, и звон оружия о щит оглушил не меньше, чем в первый раз.

— Воздадим тем, кто заслужил. Убейте всех представителей Клана Огня, — изменил приказ Кай, керы оскалились. Земля вздрогнула, когда они принялись мощно отталкиваться от земли и взмывать в воздух, чтобы напасть сверху.

— Нет! — закричал Микель, бросаясь к Каю, тот не двинулся с места, расслабленно наблюдая за приближением соперника.

Путь брату преградила я, Микель растерянно замер под дулом пистолета. Я держала оружие твёрдой рукой, направляя его точно в лоб. Между нами осталось четыре шага и ни единого шанса, что я случайно промахнусь.

Растерянность Микеля сменилась гневом.

— Останови его, Кассия! Это неправильно! Керы — чудовища, и силы не равны! — закричал он на меня.

— Неправильно?! — рявкнула я. — А заманивать нас в ловушку было правильно?! Мучить Кая неделю тоже правильно?!

На лице Микеля отразились сожаление и вина, но довольно быстро исчезли под звуки воплей новых жертв. Рёв огня и приказы смешивались с криками чудовищ. Царь Огня перестал сдерживать свою мощь, и струя пламени из его рук разом сожгла трёх кер на подлёте. Одно из обугленных тел рухнуло на него и Ангеля, снося мужчин с ног. Я пристально следила за Микелем, пока Кай оставался где-то позади.

— Это всё наш отец! Он отравил не только вас, но и меня вместе с моими друзьями! Ты знаешь, что я бы никогда не согласился на подобное!

Микель действительно не мог.

Я видела, как он относился к Деклану и Авиле, видела ужас на его лице. Даже если Микель лжёт и не дорожит собственной жизнью, то не стал бы приводить друзей.

— Ты отомстила! Ты убила Мелая, Кассия. Давай закончим на этом? — переходя на мягкий тон, начал убеждать Микель, бросая встревоженный взгляд на окружающий нас бой. — Не нужны лишние жертвы, они ни в чём...

Я не услышала продолжения из-за звона щита Кая у лица. Тот оказался рядом и отбил брошенное в меня копьё. Если бы не Кай, я бы испустила последний вздох. Глаза Микеля шокированно округлились, он обернулся,

чтобы увидеть одного из своих солдат. Тот предпринял отчаянную и очень глупую попытку. Без капли сожаления я перенаправила пистолет и дважды выстрелила в мужчину.

— Кассия, хватит! — рявкнул Микель, когда я выстрелила ещё дважды в уже мёртвое тело на траве.

Я не ощущала ничего, кроме гнева и разочарования. При этом не могла понять, кто именно вызывает эти чувства. Казалось, мной играют и манипулируют буквально все. Кай ничего не сказал и просто отошёл, потому что другой даорий отбилась от керы и бросился к нему. Поединок даже не успел начаться, Кай убил противника одним мощным колющим ударом копья. Даорий закричал, роняя оружие, и рухнул. Но из-за его спины неожиданно выпрыгнул Трой и напал на сына Гипноса с мощным потоком пламени. Каю пришлось отступить, прикрываясь щитом. Трой выжимал из себя все силы, делая поток устрашающим. Я занервничала: щит Кая покраснел, поддаваясь жару. Хотелось закричать, рука дёрнулась, когда я решила пристрелить огненного, чтобы защитить Кая, как неожиданно заметила дикую усмешку на знакомых губах.

— Нет, — едва слышно пробормотал рядом со мной Микель.

Словно вторя его словам, Кай слегка потрянул рукой с щитом, и наполовину искорёженный и покрасневший металл восстановился, следы повреждений исчезли. На лице Троя отразился шок, огонь, соприкасаясь со щитом, стал чёрным, призрачным. Кай властным движением отмахнулся от пламени, и мощный поток вернулся обратно к Трою, сбив его с ног.

— Нет! — закричал Микель, глядя, как воспламенилась одежда друга, но тот принялся кататься по земле, пытаясь себя затушить.

— Вы же Клан Огня, как насчёт сдохнуть от своего же дара?! — мстительно рявкнул Кай, направляясь к противнику. Микель попытался рвануть к другу, но я опять встала у него на пути, угрожая пистолетом.